

На рассвете началась церемония открытия Турнира Небесных Сект. Жу Фан сидел среди учеников Яншаня, в ожидании начала. Вскоре явились члены секты Цяньдин, последние из шести великих, опоздав из-за столкновения с демоническим культиватором. Они, с извинениями за задержку, формально поприветствовали остальных, и оказали знаки внимания представителям других сект. Но что поразило Цяньдин, так это то, что представители Меча и Двора, Даозунской Львиной Пасты и Секты Юаньлю недолго общались с ними, а затем отправились к Яншаню. Они уделяли внимание ученикам Яншаня с особой теплотой, как будто их собственным. В Цяньдин закрались сомнения, что что-то не так. В шести великих секта – равные по статусу, и обычно они не ищут врагов. Тут никакой специальной потребности поклонничать другим не было. Их сила похожа, и никто не нуждается в чьей бы то ни было помощи. В дикой природе или в тайных местах они могли иногда бороться за какие-то возможности, но в основном оставались в равных условиях. ИСКЛЮЧЕНИЕМ были только Меч Двора и Даозунская Львиная Пасть. При встрече они всегда сражались, намереваясь убить друг друга. Поэтому Яншань, Дворец Короля Лекарств и Зифей могли делать, что хотели, а остальные секта не желали вмешиваться. Но сегодня эти три секта необъяснимо прилипли к Яншаню. Что-то происходило. Цяньдин был в растерянности, загадывая, чего они не знают. Постепенно приходили другие секта, большие и малые, чтобы занять свои места. Участников было десятки. Большие секта, как Яншань, привозили сотни человек, чтобы поддержать внешний вид, а менее значимым секта хватило и десятка учеников. Раньше старейшина Секты Юаньлю сидел здесь с Е Юсоном, и Жу Фан слушал всякие сплетни. Например, о том, как один из новых учеников бывшего простого человека, не используя правила мира культивации, признался в любви к старшей сестре из соседней секта, но узнал, что у нее уже двое детей, по сто лет каждому, и сразу перестал думать о любви. Также говорили о секта, которая была настолько бедна, что едва сводила концы с концами. Они привезли больше десяти человек, не смогли собрать камни духа, чтобы открыть магический корабль, поэтому шли более десяти дней. Пройти весь континент пешком за десять дней?! Жу Фан, как культиватор, был впечатлен. Несколько учеников и старейшин под ухом у Юаньлю слушали сплетни, как барсуки в дыне — ели дыни, пока не наелись. Затем наступило время, и глава Секты Юаньлю встал в начале, и начал говорить. Жу Фан думал, что сейчас начнутся обычные пустопорожние слова, как у каких лидеров компании. Но лидер сказал лишь две фразы: "Я очень рад, что вы, товарищи дао, прибыли в нашу Септу Юаньлю." "Благоприятное время наступило, Турнир Небесных Сект начинается!" Как быстро они это сделали. Удивительно. Как только глава Секты Юаньлю закончил свою речь, в небе появились несколько светящихся экранов — трансляция с арен в нижней части площади, так что все могли четко видеть все, что происходит. Камеры были 360 градусов, без слепых зон. Жу Фан даже увидел носовые волосы главного судьи. Камера была немного не в том углу. К счастью, главный судья вовремя поменял угол экрана. Иначе усы были бы видны не знаю сколько времени. И вот ученики разных секта уже готовились тянуть жребий, как внезапно кто-то проговорил: "Товарищи дао, подождите минутку!" Среднего возраста мужчина медленно взлетел и встал над толпой. Сильная духовная сила вокруг него подтверждала его значимость. Когда все утихли, мужчина медленно сказал: "Мы не талантливы, но хотим бросить вызов шести великим секта, согласно правилам Турнира Небесных Сект, установленным тысячи лет назад!" Эти слова вызвали шум в толпе. Глаза учеников Яншаня сузились. То, что должно было произойти – произошло. Но никто не ожидал, что секта, которая бросила вызов — не Дворец Короля Лекарств "О?" Глава Секты Юаньлю с интересом взглянул на среднего возраста мужчину и спросил: "Так вы — глава секта Джифа... Вы знаете правила. Какую секта вы хотите бросить вызов в этот раз?" Среднего возраста человек парил в воздухе, его глаза сияли как острый меч, направленный в сторону Яншаня. "Моя секта Джифа, ставлю миллион камней духа и три тайных мира — бросаю вызов Яншаню!" "О?" Е Юсонг встал, с полуулыбкой взглянул на главу секта Джифа и сказал: "Мастер Джи, эта ставка не очень хороша... Раньше, когда предыдущий глава Яншаня бросил тебе вызов, он ставку поставил на всю секта. А что если ты поставишь свою секта

Джифа тоже?" В толпе, наблюдавшей за этим зрелищем, вспыхнули страсти. Как сказал Е Юсонг, глава Яншаня был первым за тысячу лет, кто сверг шесть великих секта и заменил их. Он не только был жесток, он был беспощаден. Ведь по правилам Турнира Небесных Сект, только молодые ученики, пробывшие в секта сто лет, могут участвовать. Кто в свои ум может поставить надежды всей секта на новичков? Но Ланми сделал это! И он выиграл, что шокировало весь мир культивации. С того времени Яншань шел вверх. По правилам Турнира Небесных Сект, секта, проигравшая вызов, не может бросать вызов вновь сто лет. Изначально, секта Джифа ждала сто лет, чтобы сбросить вызов, но как-то секта началась терять удачи. Несколько поколений учеников не были талантливыми, и каждый год становился хуже предыдущего. Сегодня секта Джифа внезапно появилась — может, они вырастили какого-то непревзойденного гения? Зрители были в восторге. Их глаза горели, они сидели на земле и вкушали сплетни. У главы секта Джифа содрогнулись губы. Черт побери, вы думаете, все как вы безумцы? Хочешь давить всей секта? Если я осмелюсь сказать — предки выскочат из затвора, чтобы превратить меня в волчок! Но, вспомнив подарок от Дворца Короля Лекарств, глава секта Джифа стал чувствовать себя увереннее. "Глава Е... Нет, заместитель главы Е, вам кажется, что это не подходит? Разве заместитель главы может принимать такие важные решения для всей секта? Пусть глава Чжай Е решит". Глава секта Джифа делал вид, что спокоен, но словами тайком провоцировал. В его глазах, что бы не делали члены секта Яншаня, они были серьезны к своим правам. Заместитель главы, чем ты занимаешься, принимая решения за главу? Я не верю, что Чжай Е будет согласен с этим! Е Юсонг холодно усмехнулся и поднял руку, раскрывая нефритовый талисман. Чжай Е, ставший до этого рабочим по укладке кирпича — услышал шум из талисмана. Когда он открыл его, то услышал шепот Е Юсонга: "Повтори за мной: "Все вопросы, касающиеся Турнира Небесных Сект, решаются заместителем главы Е". Чжай Е был в полном растерянности: "Что еще? (˘••˘)" "Просто повтори за мной, быстро!" ".....Все вопросы, касающиеся Турнира Небесных Сект, решаются заместителем главы Е." "Хорошо, теперь иди клады кирпич." ".....О (´□•_•□)" Тогда Е Юсонг сказал: "Все вопросы, касающиеся Турнира Небесных Сект, решаются заместителем главы Е." Он, конечно, больше ничего не сказал, так как ему все еще нужно было уважать Чжай Е на публике. Взглянув на полуулыбку Е Юсонга, глава секта Джифа нахмурился и сказал: "Тогда три миллиона камней духа и пять тайных миров!" "Тск..." На лице Е Юсонга появилось презрение, и его слова попали прямо в сердце Джифы: "Неудивительно, что ты был сброшен с трона моим старшим братом из Яншаня. Ты так скуп, чего ты сможешь добиться?" Глава секта Джифа взбесился: "Ты —!" Е Юсонг не обращал внимания на его гнев. Он даже откинулся на спинку кресла, лениво протянув палец: "Десять миллионов камней духа, десять тайных миров и одна благословенная земля... Я с неохотой соглашусь. Ведь Дворец Короля Лекарств богат — это все не проблема, правда?" Фен Чансин из Дворца Короля Лекарств стоял напротив, нахмурившись и сказал: "Заместитель главы Е, это секта Джифа бросила вам вызов, какое это имеет отношение к нашему Дворцу Короля Лекарств?" "О, извини, вы оба такие уродливые, что я ошибся." Глава Дворца Короля Лекарств & Глава секта Джифа: (ОдО $\frac{1}{4}$) Ты ТМ... Е Юсонг подпер подбородок и наклонил голову: "Тогда скажу по-другому... (□□▽□□) Не может быть, не может быть — тысячелетнее наследие... Шесть великих секта — неужели у них нет столько денег?"